Глава 682: Старший брат Хуан

Учитель?!

Это слово прозвучало как гром в ушах Цзя Ляна и окружающих учеников, они уставились в неверии, как Лин Пинхай опустился на колени перед стариком.

Их умы пустели, никто из них не мог поверить, что этот нищий тощий старик, который, по мнению большинства, был немного двинутым, оказался учителем Линь Пинхая!

Кем был Лин Пинхай?

Лин Пинхай был старейшиной Ассоциации гроссмейстеров алхимии!

Не говоря уже о тех, кто присутствовал в зале, даже личные ученики Линь Пинхая были ошеломлены. Они никогда не слышали, чтобы их учитель упоминал о своём собственном учителе!

По правде говоря, это было не потому, что Лин Пинхай не хотел им рассказывать, это просто, что старик строго запретил Лин Пинхаю говорить о нём. Кроме того, Старейшина Восходящей Луны никогда не признавал, что Лин Пинхай был его учеником!

Несмотря на то, что Старейшина Восходящей Луны не признавал Линь Пинхая как своего ученика, в сердце Линь Пинхая, Старейшина Восходящей Луны был его Учителем. Без указаний старика, он никогда бы не достиг уровня алхимии, который у него был сегодня, и определенно не стал бы Старейшиной Ассоциации.

Пока все были в шоке и неверии, в зал ворвалась другая большая группа людей.

Шум привлек Цзя Ляна и всех прочих. Поворачивая головы, взгляд их бледных лиц становился еще бледнее.

Ново прибывшие были не кем иным, как начальником Ассоциации гроссмейстеров алхимии, Чэнь Е, и его старейшинами на буксире.

Чэнь Е и группа старейшин за ним ворвались в зал с яростными сердитыми лицами, но когда они ворвались в зал и увидели, что Линь Пинхай опустился на колени на полу, все они были ошеломлены. Когда они наконец увидели лицо Старейшины Восходящей Луны, каждый из них задрожал от волнения.

Так же, как и Лин Пинхай ранее, Чэнь Е поспешил встать на колени перед Старейшиной Восходящей Луной, раскланивался и отдавал честь: «Учитель!»

Учитель!!!

Все в зале чувствовали, как молния ударила их прямо в голову, особенно Цзя Лян.

К этому времени оставшиеся старейшины Ассоциации тоже поспешили к старику, почтительно салютуя его на коленях: «Приветствую, Великий Старейшина Восходящей Луны!»

Великий Старейшина!

Этот старик на самом деле был одним из трех легендарных великих старейшин Ассоциации гроссмейстеров алхимии?! Более того, он был главой трех Великих Старейшин, Великий

старейшина Восходящей Луны.

Еще одна великая волна шока пала на сердца Цзя Ляна и присутствующих.

Снаружи на улице Лин Яньхан наконец пришёл в себя. Он издал животный рёв: «Старик, я хочу, чтобы ты сдох, СДОХ!»

Лин Яньхан только что вылез из под обломков, его разум все еще был немного затуманен, поэтому он не заметил сцену, происходящую внутри зала. Только после того, как он крикнул, Лин Яньхан заглянул в зал.

Когда Лин Яньхан увидел море старейшин, стоящих на коленях перед стариком, он был ошеломлен. Тем не менее, он до сих пор не понимал, что означала сцена перед ним.

Холодный взгляд старика упал на Лин Пинхая, который стоял на коленях перед ним: «Это ты его так воспитал?»

Линь Пинхай почувствовал, как холод пронесся по его спине, и он испугался: «Учитель, Хань’ер не знает тебя, пожалуйста, сохрани его жизнь».

Ни Чэнь Е, ни один из Старейшин не осмелились издать и звук.

Учитель?! Лин Яньхан уставился на своего отца, тот назвал этого нищего старика Учителем … Он вздрогнул, и в глазах его зарождался страх, его лицо побледнело.

Старик холодно сказал Линь Пинхай: «Если бы ты не считался моим учеником, ты думаете, он все еще был бы жив? Он может избежать смертной казни, но не наказания. Ты знаешь что делать».

Линь Пинхай продолжал бить головой в пол, говоря, что он знает, что делать, и благодарить старейшину Восходящей Луны за милость. Затем он лично отдал приказ, чтобы Линь Яньхан был арестован и заперт в тюрьме Ассоциации. Позже Лин Яньхан будет наказан в соответствии с преступлением, а именно «противостояние вышестоящим алхимикам».

Только тогда лицо старика расслабилось, он бросил Линь Пинхаю и Чэнь Е: «Встаньте, все вы». Хотя он все еще злился внутри, статус Ли Пинхая и Чэнь Е уже не был таким же, как раньше.

Линь Пинхай, Чэнь Е и старейшины почтительно поклонились, прежде чем встать на ноги.

Старик указал на Хуан Сяолуна и сказал: «Это Хуан Сяолун, мой личный ученик. Подойдите и и приветствуйте своего старшего брата Хуан».

Личный ученик!

Шок можно было увидеть на всех лицах высших старейшин Ассоциации. Чэнь Е, Линь Пинхай и все старейшины знали, как строги были требования Старейшины Восходящей Луны к принятию личного ученика, поэтому, исходя из их талантов, их можно было считать лишь наполовину учениками старика.

Тем не менее, этот молодой человек перед ними в самом деле был достоин…!

Несмотря на шок, ни один из них не осмелился оспорить слова старика, они быстро приветствовали Хуан Сяолуна «Старшим братом Хуан»!

Каждый из них был искренним, лишенным какого-либо претенциозного отношения.

Старейшины, которые не были учениками Восходящей Луны, также поспешили приветствовать Хуан Сяолуна, любезно улыбаясь на их лицах, раскрывая намек на уважение.

В том году, когда Старейшина Восходящей Луны заполучил Хуан Сяолуна как личного ученика, церемония была проведена на пике Золотого Дракона с участием только Великих Старейшин Института Черного Воина в качестве свидетелей, и, таким образом, новость не распространилась. Таким образом, ни один из этих людей не знал, что Старейшина Восходящей Луны взял личного ученика.

Естественно, и они не знали, что Хуан Сяолун так же был личным учеником Директора Черного воина.

Однако, услышав, что даже глава Ассоциации гроссмейстеров алхимии назвал его старшим братом Хуаном, в этот момент Хуан Сяолун не понимал, как себя вести.

Наблюдая за недоумевающим Хуан Сяолуном, старика охватило чувство выполненного долга, он наслаждался моментом.

В итоге Хуан Сяолун прошел оценку. Однако, когда Чэнь Е, Линь Пинхай и другие старейшины узнали от Цзя Ляна, что Хуан Сяолун создал гранулу, не используя печь, и, кроме того, использовал простые ингредиенты для производства аморфных звездных гранул, они были поражены. Обсудив этот вопрос, они согласились дать Хуана Сяолуну статус старейшины.

Фактически, как только кто-то достигал уровня высокого уровня алхимии и проходил оценку, того бы продвинули к старейшине. Но при старике Хуан Сяолун был освобождён от дальнейших оценок. Старейшина Восходящей Луны ничего не сказал на это решение. В конце концов, навыки совершенствования алхимии Хуан Сяолуна были более чем достаточны, чтобы стать Старейшиной.

Несомненно, Хуан Сяолун был первым, кто прыгнул от алхимика-новичка прямо к титулу старейшины.

Когда все было сделано, Чэнь Е почтительно пригласил Старейшину Восходящей Луны, Хуан Сяолуна и Ши Сяофэй отдохнуть в своей резиденции. Услышав, что Старик согласен, глава ассоциации был на седьмом небе от счастья, это отчетливо проявилось в его речи и поведении.

Пока Хуан Сяолун и другие направлялись в резиденцию Чэнь, новости об оценке Хуан Сяолуна так же распространились.

http://tl.rulate.ru/book/1513/354256